

Хайдар

Сердегна
лУра

Хайдар Бедретдинов

Сердечная лира

«Автор»

2011

Бедретдинов Х.

Сердечная лира / Х. Бедретдинов — «Автор», 2011

Читатель уже встречался с поэзией Хайдара Бедретдинова. Его знают по книгам стихов «Здравствуй», «Наследники Победы», по публикациям в газете «Красная звезда», журналах «Пограничник» и «Советский воин». Уже в этом году в издательстве «У Никитских ворот» вышли две книги стихотворений «Белый свет» и «Тюркские мотивы». Это говорит о том, что поэт не останавливается в своем развитии, а постоянно совершенствует образную систему стиха, расширяет тематику творчества, не заикливается на достигнутом. Книга «Сердечная лира» – это чистая лирика, проникающая именно в сердце читателя.

© Бедретдинов Х., 2011

© Автор, 2011

Содержание

В добрый путь «Сердечная лира»	7
Весенние песни	9
Весна	9
Весенний лес	11
В Сокольниках	12
Песня весенняя	13
Март	14
Апрель	15
Солнечный зайчик	16
Майские дожди	17
Навруз	18
Сонет	19
Очарование	20
Гимн	21
Поцелуй	22
Черты твои	23
Увижу	24
Сообщница	25
Жар	26
Миг	27
Поэты	28
На Востоке	29
День рожденья	30
Исаакиевский собор	31
Люблю	32
Молодость	33
Люби меня	34
Вальс на воде	35
Подарок	36
Огонь любви	37
Опять весна	38
Овидий	39
Желанье	40
В голубом	41
Волнение	42
Сонетик	43
Сказка	44
Тайна	45
Казнь	46
Тавро	47
По Сокольникам	48
Вера, Надежда, Любовь	49
В разлуке	50
Листья	51
Сон	52
О, женщина	53

Песня о детстве	54
Бабушкин сундучок	55
Марш Мендельсона	56
Поводырь	57
Семейные песни	58
У роддома	58
Гордость	60
Роддом у кладбища	61
Как светла	62
Цветы	63
Сыну	64
Зуб	65
Колыбельная	66
Радость	67
Весы жизни	68
Дочке	69
Бабушкины песни	70
День рожденья	71
Страдания	72
Наши подруги	73
Совет	74
Петух	75
Лесное	76
Грибной дождик	77
Оркестр	78
По грибы	79
Загадка природы	80
Ручей	81
Музыка дождя	82
Случай	83
Дождик	84
Тревожность	85
Ах, женщины!	86
Ливень	87
Любимой	88
Слова	89
Подмалевок	90
Храм	91
Измайловский вернисаж	92
Грех	93
Неделька	94
Приезжайте	95
Гости	96
Волшебный ужин	97
Песня об «Аннушке»	98
Даты	99
День свадьбы	100
Посещение в больнице	101
Свидание в больнице	102

Честь	103
Ее имя	104
Афганские песни	105
Оберега	105
Ночь	107
Кабульский скворец	108
Путешествие	109
Дождь в пустыне	110
Пустыня	111
Живая вода	112
Письма	113
Кинопередвижка	114
Ледок	115
Полевая почта	116
Азан	117
Воспоминанья	118
Бирюза	119
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Хайдар Сулейманович Бедретдинов

Сердечная лира

В добрый путь «Сердечная лира»

Читатель уже встречался с поэзией Хайдара Бедретдинова. Его знают по книгам стихов «Здравствуй», «Наследники Победы», по публикациям в газете «Красная звезда», журналах «Пограничник» и «Советский воин».

Уже в этом году в издательстве «У Никитских ворот» вышли две книги стихотворений «Белый свет» и «Тюркские мотивы». Это говорит о том, что поэт не останавливается в своем развитии, а постоянно совершенствует образную систему стиха, расширяет тематику творчества, не заикливается на достигнутом.

В конкурсе «Галерея избранных стихотворений», который проводит Московская городская организация Союза писателей России, стихотворение «Учителя» было отмечено дипломом имени О. Э. Мандельштама в номинации «Философия души».

Книга «Сердечная лира» – это чистая лирика, проникающая именно в сердце читателя. Стихотворение «Весенний лес» является, на мой взгляд, программным ко всей книге, камертоном, по которому она настроена:

Прозрачен лес в предчувствии листвы
Еще не залит он волной зеленой
И не укрыло облако травы
Созвездий прошлогодних листьев клена.

Лишь где-то там, в неясной глубине,
Как в глубине таинственного неба,
Горящая в серебряном огне
Живая на ветру туманность вербы.

Стволы берез натянуто прямы,
Как струны тысячеголосой лиры.
Ударит солнце, и услышим мы
Песнь древнюю о сотворении мира.

Разделы книги названы непритязательно просто: «Весенние песни», «Семейные песни», «Афганские песни», «Песни небесных сфер». В Первом разделе чувства человека тесно переплетаются с картинами природы. Эти чувства пытаются поникнуть в глубину и суть окружающего мира, по-своему выразить и запечатлеть то, что скрыто от обыденного взгляда, не ощущающего настоящую красоту.

В стихотворениях «Апрель», «Солнечный зайчик», «Майский дождь» и других чувствуется не утраченный мальчишеский задор, детская смелость, не затуманенная взрослыми проблемами. Это и есть тот «майский дождь», освежающий глаза и душу читателя.

Стихотворение «Люби меня» вбирает в себя ту полноту любовной лирики, которой не чужда душа автора:

Люби меня, как перед расставаньем, —
Так нежно ты люби меня всегда,

Как будто нас разделит расстояние
На месяцы, а может, на года.

Люби меня, как перед новой встречей, —
Так пылко ты люби меня всегда,
Как будто этот ставший явью вечер
Нам снился месяцы, а может, и года.

Люби же полнокровно, ежечасно —
Так бережно люби меня всегда,
Как будто мы с тобою в мир прекрасный
Пришли всего на день – не на года...

Можно много говорить о новой книге Хайдара Бедретдинова, но это не рецензия, а доброе пожелание найти «Сердечной лире» своего благодарного читателя.

Секретарь МГО Союза писателей России

Юрий Богданов

Весенние песни

Весна

На серебряной тачанке
Лишь вчера неслась метель —
Песню древнюю «веснянку»
Стала пробовать капель.

Так же вот перед концертом
Несогласно, в разнбой

Сразу сотня инструментов
Проверяют свой настрой.

Скоро сложенным оркестром,
Пол-Земли лишая сна,
Гимн, торжественную песню
Дружно запоем весна.

Весенний лес

Прозрачен лес в предчувствии листвы,
Еще не залит он волной зеленой,
И не укрыло облако травы
Созвездий прошлогодних листьев клена.

Лишь где-то там, в неясной глубине,
Как в глубине таинственного неба,
Горящая в серебряном огне
Живая на ветру туманность вербы.

Стволы берез натянуто прямы,
Как струны тысячеголосой лиры.
Ударит солнце, и услышим мы
Песнь древнюю о сотворении мира.

В Сокольниках

По портфелю в руках,
По искринке в глазах,
Мы сбегает с занятий, как школьники.
Позабыт институт.
Ноги сами идут
В дорогие нам рощи – в Сокольники.

И еще не весна,
И дорога грязна,
Мозаична листва прошлогодняя.
Спят деревья, пока
Не родивши листка.
Небо кажется морем холодным.

В отощавших кустах
Узнаем мы места,
Где стояла родная скамейка.
Нет ее,
Тишина.
Еле светит луна
Оброненную кем-то копеейкой.

И идем мы опять
Свое счастье искать,
Отводя любопытные ветви.
Говорим о стихах
И в глухих уголках
Ищем песен весенних приметы.

Песня весенняя

С утра горизонт улыбается,
Румянцем всю наливается,
Какая-то радость рождается —
Наверно, она приближается —
Весна – с локотками дырявыми,
Весна – с завитками кудрявыми,
Весна – в мире с голыми пятками
И ярких веснушек пятнами.

Забыты печали зимние
И блеск уютный инея,
И холод сердец всем прощается,
Поскольку она начинается —
Весна – с локотками дырявыми,
Весна – с завитками кудрявыми,
Весна – в мире с голыми пятками
И ярких веснушек пятнами.

А вслед за весенними водами
Стареем чуть-чуть с каждым годом мы.
Но юность в душе пробуждается,
Пока к нам она возвращается —
Весна – с локотками дырявыми,
Весна – с завитками кудрявыми,
Весна – в мире с голыми пятками
И ярких веснушек пятнами.

Март

Вы терпите все прелести супружества,
Где год за три дают, как на войне.
Но вот опять от Вас потребно мужество —
Как вор, гуляет кризис по стране.

Он ценники украл, что были прежде,
Нули добавил подлою рукой.
Но главное – опять украл надежду
На мир в душе, стабильность и покой.

Но Март вступает в силу: солнце брызнет,
А там – глядишь – и почечный Апрель.
И Вам опять о новой лучшей жизни
Соврет неугомонная капель!

Апрель

Вот он скачет по дорожке,
Будто пляшет под капель,
Может быть, смешной немножко
Месяц с именем Апрель.

Он с распутицею дружен,
Как ему ты ни грози.
Бодро топает по лужам,
По канавам, по грязи.

Прыгнул солнечным зайчиком
На окошко, на крыльцо
И веснушками девчонке
Вдруг забрызгал все лицо.

Солнечный зайчик

Есть у меня дружок – веселый зайчик.
Он с первым появляется лучом
И по цветным обоям
Бежит, как по лужайке,
Ему отвесность стенки нипочем.

В нем, слабеньком, приветливость и сила —
На целый день он бодрость дарит мне.
И лучше пусть погаснет
Небесное светило,
Чем мой любимый зайчик на стене.

Майские дожди

Плетут весенние дожди
Ажурность тонкой занавески.
Стволы деревьев впереди —
Как ряд апостолов на фреске.

И прошлогодняя листва
Еще травой не прикрыта.
Весны волшебные слова
Весенним дождиком умыты.

Спасибо, тихие дожди,
За ваш почти любовный шепот,
За то, что, боль тая в груди,
По лужам детства можно топать.

Навек признателен я вам —
Как ваше волшебство огромно.
Текут дождейки по губам,
Как слезы мая, песней томной.

Навруз

Я ликую сегодня, смеюсь,
Слез счастливых совсем не стыжусь.
Возрождение дает и надежду на завтра
Этот праздник весенний Навруз!

Ощущаю приливами чувств
Я на запах, на цвет и на вкус
Молодое дыхание весны солнцеликой.
Здравствуй, праздник старинный Навруз!

Я корням нашим общим дивлюсь,
У природы я мудрой учусь.
Согревает сердца и стирает границы
Всех сближающий праздник Навруз!

Ветеранам Войны поклонюсь,
За героев святых помолюсь,
Вы вернули нас к жизни Великой Победой
И вернули опять нам Навруз!

Давит нас разделения груз,
Но в сердцах не разрушен Союз.
Нас опять собирает под солнцем, как знамя,
Дружбы нашей священный Навруз!

Сонет

Бывает так: ханжа, уставясь в спину мне,
Слушки с базара все перебирая,
Готов сжигать меня в таком огне,
Какой не снился миновавшим рая.

Пусть говорят порою всякий вздор,
Что я не за своей звездой погнался,
Что я, слепец, несу, как знамя, свой позор,
Что я в капкан подстроенный попался.

Пусть говорят, что отдал сатане
Я душу, совесть, честь за наслажденья.
Не слушай их, ведь драгоценней мне
С тобою проведенные мгновенья.

Ну, что, скажи, я черту не отдам,
Чтобы прильнуть к божественным устам!

Очарование

Я ходил сам не свой,
Я ходил огорошенный,
Очарован тобой,
Твоим платьем с горошками.

И, вдыхая, любя
Твои запахи вешние,
Повторял про себя:
«Колоссальная женщина!»

Гимн

Я с откровенностью всей
Тебя повсюду славлю:
Тебе, мой друг, в сердцах друзей
Я памятники ставлю!

Какая нас любовь свела —
Растаять может камень!
Как ты меня приподняла
Несильными руками!

Хвалить тебя не устаю,
Одно лишь беспокоит:
Я вечно пред тобой в долгу
За счастье такое.

Сложу торжественный хорал:
Любовь восславлю миру.
Стихи мои – лишь пьедестал
Для памятника Ире!

Поцелуй

Ты в краткий поцелуй вложила всю любовь,
А у меня любовь такая пребоольшая,
Что я, тебя целуя вновь и вновь,
И сотой ее доли не вмещаю.

Черты твои

В Бухаре блистал Саади,
В Самарканде – Навои.
Лишь твоей улыбки ради
Я пишу стихи свои.

Но порой неожиданной вестью
Твое лунное лицо
Нахожу в стихах и песнях
Двух прославленных певцов.

Ты их мысли озаряла,
Вязь арабская хитро,
Им послушная, плясала
Под гусиное перо.

Миг и вечность в твоём взгляде,
Потому черты твои —
В светлых рубайях Саади
И в поэмах Навои.

Увижу

Увижу я тебя и вновь ослепну —
О, как твои черты великолепны!
Услышу я тебя – захватит дух:
Даруется слепцам острее слух.
Я песнь сложу, израненный тобой, —
Ты знаешь, как умеет петь слепой:
За годы слепоты стихом собрал
Я милостыню искренних похвал.
Слепой, дивлюсь я слепоте людей:
То – похвала жестокости твоей!

Сообщница

Ты – моя сообщница
Не в святых делах.
Мне с тобою хочется
Утонуть в грехах.

Все мои искания
Ты понять должна.
В верности признания
Хочет ли жена?

Если ты – влечение
В кознях и в любви,
Могут ли сомнения
В чувства влезть твои?

Нас с тобою склочникам
Я ругать не дам:
Первые сообщники —
Ева и Адам.

Жар

Охвачен жаром. Взгляд его горит.
Впервые в жизни так он говорит.
И самому казаться правдой стало,
Неважно: что – потом, а что – сначала.

И жутко ей. И не отводит взгляд.
И руки беспокойно не велят.
Но дерзость эта, Боже, так желанна!
И в девочке пылает Донна Анна.

Миг

Зачем мы зелье пьем?
Ведь горько,
Разумнее не пить – ан нет:
Мы с чувством пьем коньяк и водку,
Не пьем под звонкий тост шербет.

Зачем любовь?
Ведь очень горько
Порой бывает с нею нам,
Но среди мук, терзаний долгих
На миг возносит к небесам.

Я все успел, простил, постиг
За этот краткий сладкий миг.

Поэты

Поэты рождаются не из стихов,
Родятся поэты из сердца,
Из нескольких искренних огненных слов,
Которыми можно согреться.

Поэт не рождается сам по себе,
Он, словно звезда соучастья,
Кому-то порой выпадает в судьбе
На счастье, а может, несчастье.

До самых седин быть ребенком ему,
Не жди от него повзросленья.
Известны, наверно, ему одному
Продленного детства мученья.

На Востоке

Нет на свете вишен слаще,
Чем в которых червь иль яд.
В жизни – так: «Порочней – краше», —
На Востоке говорят.

Только там, в небесном рае,
Где одно добро творят,
Вишни в соке дозревают, —
На Востоке говорят.

От людей же их скрывают,
Ибо вишни те таят
Счастье тех, кто их срывает, —
На Востоке говорят.

Мне совсем не надо рая.
Пусть потом гореть в аду —
Нетерпением сгорая,
Я тебя все ж украду.

От условностей свободны
Мы взрастим земной свой сад,
И тогда пусть что угодно
На Востоке говорят!

День рождения

Хоть не заслуга – наши дни рожденья,
Они дают надежду возрожденья
Мечтам забытым, брошенным делам.
И хоть не все, конечно, мы сумеем,
Но в эти дни немножко молодеем
И трудности быстрее сдаются нам.

Исаакиевский собор

Здесь нету мыслящих инако,
Одна здесь вера у людей.
Громадой сводчатой «Исакий»
Диктует свод своих идей.

С икон взирают лики грозные,
Труба архангела поет.
Но вот напомнил мрамор розовый
Мне тело теплое твое.

Смотрю под своды, замирая,
Там судьей навис Христос.
Но на лице моем играет
О страсти лира из волос.

Апостолы, грехи прощая,
Пытаются навеять грусть,
Но, купол видя, ощущаю
Ладонью вспыхнувшей вдруг грудь.

Искусный вычур малахита
Мозаик кружево цветных...
Быть может, в Вас сокрыты хитрость
И искусы от сатаны?

Творит художников сословье
На вдохновеньи и крови.
И все, что сделано с любовью,
Напоминает о любви.

Люблю

Люблю и налюбоваться не могу!
Любовь – в лицо, как ветер на бегу.
А на «потом» я чувств не берегу —
Во мне их – как песка на берегу.

Во мне их столько, что планете всей
Не сосчитать их до последних дней.
Вот почему я лишний миг не сплю —
Люблю тебя!
Люблю тебя!!!
Люблю-у-у-у!!!

Я даже ночью стал себя будить.
Я просыпаюсь, чтоб тебя любить.
Любовь-то вечна – жизнь так коротка...
Ах, как тепла, нежна твоя рука!

Ты как хранитель Вечного огня
Вселяешь свой огонь любви в меня.
Я навсегда перед тобой в долгу —
Люблю
И налюбоваться не могу!

Молодость

Мы открываем день за днем
Для мира истины простые.
Со счастьем под руку идем —
Красивые и молодые.

Еще не ставим мы в сердцах
По неудачам обелиски,
И опыт копит нам не страх —
Святой порыв и смелость риска.

Возьмет с нас жизнь оброк большой:
Больными сделает, седыми.
Дай, Бог, остаться нам душой
Красивыми и молодыми.

Люби меня

Люби меня, как перед расставанием, —
Так нежно ты люби меня всегда,
Как будто нас разделит расстояние
На месяцы, а может – на года.

Люби меня, как перед новой встречей, —
Так пылко ты люби меня всегда,
Как будто этот ставший явью вечер
Нам снился месяцы, а может, и года.

Люби же полнокровно, ежечасно —
Так бережно люби меня всегда,
Как будто мы с тобою в мир прекрасный
Пришли всего на день – не на года...

Вальс на воде

Всех цветов паруса распустив,
словно крылья,
Яхты стайей веселой летят по воде.
Умываясь росой, солнце медленно всплыло
И лучи разложило сушить на волне.

Гимны трубные солнцу поют пароходы,
А быть может, они воспевают и нас.
Чайки кружат над палубой всем хороводом
Под какой-то магический ласковый вальс.
И в душе вдруг внезапно рождается радость,
И палатка трепещет тугим полотном,
Будто парус поднял наш
«Летучий голландец» —
Стоит якорь поднять, и вот-вот поплывем.

Тает льдом синь утра. Полдень
солнечно-рыжий,
Улыбаясь, глядит на земной ералаш.
И лучи на воде, словно водные лыжи,
Вслед за солнечным катером входят
в вираж.

Ну а солнце на запад подстреленной птицей,
Все снижаясь, летит. Утихает прибой.
Золотою трубой на далекой границе
Половине земшара играет отбой.

Подарок

Не смогу подарить я роскошных дворцов,
Ни хрустальных венцов, ни злаченых ларцов,
Но негаснущим чувством, живущим в душе,
Хоть и изредка – рай в суетном шалаше.

Огонь любви

Не угасай, огонь любви,
Огонь любви моей нелегкой.
Ты вечным пламенем гори,
Не бойся ветра злого рока.

Ты не погас в лихие дни,
В дни злой житейской непогоды.
Свое тепло ты сохрани
На все грядущие невзгоды.

Но если вдруг когда-нибудь
Другой огонь тебя заменит,
Скупой слезой не жги нам грудь —
Ты нас уж больше не согреешь.

Погаснешь ты, коль не нужны
Твое тепло и яркий пламень.
И образ твой нам сохранит
Лишь только память, только память.

Опять весна

Весна разбудит старые болячки,
А ритм такой – ни отдыха, ни спячки,
И некогда порой сказать двух слов.
Но все ж – весна!
И все должно проснуться
И чувствами в былое окунуться —
В связующую чистую любовь!

Овидий

Презрев суд божий и людской,
Как за любовь свою награду,
Держа, как дар небес, рукой,
Он вел любимую из ада.

Он вел любимую на свет,
Где наконец их встретит счастье.
Ведь столько долгих горьких лет
Любовь была не в ихней власти.

Ах, сколько снов!
О, сколько мук!
И наконец они сойдутся.
Минуют ад за кругом круг.
И важно – лишь не оглянуться...

И слез-стихов своих не лей
Напрасно, бедный мой Овидий,
Надежду в счастье одолей,
И не мельчи себя обидой.

Себя в порывах чумовых
Поэты дарят без остатка.
Любимые... мы любим их
За те – во внутрь себя – оглядки.

Желанье

Надо мною – небосвода бездна,
Древняя, как Библии Завет.
Небо надо мной в дремучей Пензе
То же, что и над тобой – в Москве.

Звезды одиноки, словно судьбы,
Их разлуке, видно, нет конца.
Так же далеки, как наши губы,
Губы, руки – только не сердца.

Но порой преступная комета,
Изменив начертанной судьбе,
Долетает до своих соседей,
Чтоб затем расплавиться во тьме.

И по детской озорной привычке
Загадать желанье мы спешим —
Самое большое, как обычно,
В тайне от других, в себе храним.

Но, не веря в злую силу рока,
Верю я в падучую звезду:
Зачерпнув вселенной одинокость,
Я, горя, к ногам твоим паду.

В голубом

Я тебя узнаю и не очень
В этом платье, как сон, голубом.
Будто ты – моя взрослая дочка —
Повстречалась с почтенным отцом.

Дышишь ты, как рассветная свежесть,
Словно ветер на вольном бегу.
И ромашки рассыпались нежно
По подолу – на синем лугу.

Все в тебе: и кипящая юность,
И заветный наш цвет голубой
Заставляют на мелочность плюнуть
И зовут хулиганит с тобой.

Я в тебе узнаю, даже очень,
В этом платье насквозь голубом,
Ту, что может любить что есть мочи
И по жизни идти напролом.

Волнение

Пеной сладко рокошет прибой —
Это шепот ласкающий твой.
Пена волн набежит, отбежит,
Как дыхание твое повторит.

Набегает волна на волну —
Это голос твой рвет тишину.
Море бурной громадой встает —
Это... просто молчанье твое.

Сонетик

В своих поступках очень опрометчив,
Рублю я часто все подряд с плеча.
Я так могу однажды искалечить
Всю жизнь, приняв решение сгоряча.

Уж сколько раз я, ревностью взбешенный,
Тебя напрасно больно обижал
И мучился потом. Как тот ребенок,
Который, провинившись, убежал.

И если ты уйдешь, то в исступленьи
Разрушу наши все мосты подряд.
А если и захочешь отступленья,
Тебе не будет уж пути назад.

За темноту ночь не кори напрасно —
Спеши, пока светило не погасло.

Сказка

Сладкое детство.
Сколько чудес
Нам оживить хотелось бы:
Реки молочные,
Сказочный лес
И берега кисельные.

Минули годы с несатым житьем —
В «завтра» глядим без опаски.
Вдоволь теперь молока с киселем —
Нет ощущения сказки.

Тайна

Вот так и бывает: казалось, случайно
Раскрылась к несчастью их сладкая тайна.
Теперь уж кричи – не кричи «караул!» —
О том, что украдено, ветер шепнул.

Никто б не повел в эту сторону носом,
Когда бы обычной тут веяло прозой.
А в том-то и дело, что ветер принес
Откуда-то запахи утренних роз.

Никто и не должен был знать о свиданьи,
Как могут уйти сокровенные тайны?
Да вот – заглядевшись на этот дуэт,
И звезды проспали законный рассвет.

Ах, сколько случилось трагедий, как эта:
Тахир и Зухра и Ромео с Джульеттой.
Судьбу повторить их никак не хотим,
Но авторов текста, конечно же, чтим.

И хоть перед классиками неудобно,
Порвать бы хотелось с традицией скорбной,
Чтоб эти страдальцы от тайных колец
До жизни семейной дошли наконец.

Ничто на Земле не бывает случайным,
Ведь все, что случилось, теперь-то не тайна.
Уж мать-то согласна, смирился отец —
Такую развязку придумал мудрец.

Казнь

Рубить? Руби – так уж с плеча,
Зачем кромсаешь половинки?
Когда любовь так горяча,
Ее не остудить росинкой.

Блестит твой занесенный меч.
Ты плачешь над своим разбоем.
И я пытаюсь мир сберечь
С уже разорванной губой.

Того, что было, не отнять —
Оно как радостное бремя.
Тебя я буду целовать
Сквозь расстояние и время.

Я был не обойден тобой —
Меня казнила ты, врачуя.
Руби! Я мертвою губой
Прощальный след твой поцелую.

Тавро

С каждой песней листопада
На меня находит грусть,
Что когда-нибудь, с годами,
Белой немощью согнусь.

В золотом осеннем дыме
Вспомню я не раз добром
Поцелуй неизгладимый
И горячий, как тавро.

По Сокольникам

Мы по Сокольникам, как прежде,
Бредем с портфелями в руках.
Идем, старинное в надежде
Прочсть в желтеющих листках.

Здесь было столько излияний
Безумных чувств, нестыдных игр!
Нам было сладко, было пьяно
Уйти вдвоем в особый мир.

И вот – заветная скамейка
Замаскирована в кустах.
Чуть зябко. Мы друг друга греем
Огнем горячим на губах.

Там, в темноте, – какой-то шепот,
Какой-то говор, шорох, хруст,
Как прежде, боязно и робко:
Похож на зверя каждый куст.

Деревья ждут осенней бури,
Купая кроны в холодке.
И одинокая фигура
Маячит где-то вдалеке...

Вера, Надежда, Любовь

Человеческий род
счет ведет от Адама и Евы,
Но не сразу, наверное,
люди предстали людьми —
Начинаются люди
со дня прорастанья посевов
Софьи мудрой, Надежды и Веры
И вечной Любви.

Мудрость – самое ценное,
что достается в наследство.
И без веры – попробуй-ка,
как без хребта – проживи.
Нас надежда спасает,
а сердцу – дает отогреться,
И осмыслена жизнь
светом даже несчастной любви.

Если чисто звучали
души моей чувства-напевы,
Если к жизни ростком
пробивался измученный вновь,
Только Вам я обязан,
мои благородные девы.
Софья мудрая, Вера,
Надежда и чудо-Любовь!

В разлуке

Спасибо,
что ты есть там далеко.
Спасибо,
что обоим нелегко.
Спасибо,
что с тоскою писем жду.
Спасибо,
что зову тебя в бреду.
Спасибо,
что потерянный хожу.
Спасибо,
что рассеянно гляжу.
Спасибо,
что не трогает меня
Внимание женщин горячей огня.
Спасибо
и страданию сердец,
И все ж СПАСИБО,
Что разлуке есть конец.

Листья

Листья горят, сладко дымят,
Стелется дым низко-низко.
В кучах лежат, долго горят,
Словно чужие записки.

Был ли гоним, был ли любим,
Что там, на доньшке сердца, —
Все мне расскажет, все вспомнит дым
С запахом сладкого детства.

Сон

Я не могу читать:
В глазах нет букв – лишь ты!
Тебя одну виденье мне рисует.
На сердце тяжело, как в дни беды, —

Оно надрывно плачет и тоскует.
Нет силы – приказать виденью-палачу
Скорее кончить это истязанье.
Как бешеный игрок, опять ему плачу
И вижу вновь тебя до осязанья.

Пустой твой поцелуй коснулся губ моих —
Кровь брызнула из незажившей раны.
Измученный борьбой, в поту я снова стих,
Но эта тишина – лишь сон вулкана.

О, женщина

О, Женщина,
Ты вся из доброты —
Из мягкой, сердобольной, неизбывной. Взрывался Мир,
Но цепь Добра веками неразрывна.
Но нас, мужчин, налаженный очаг Однажды поджигает вдруг тоскою,
И с лошадиным бешенством в очах Уносимся искать мы покоя.
Отняв напрасно много чувств и сил, Судьба к Твоим ногам нас возвращает.
И там, где я наверно б не простил,
Ты, молча, казнь творишь – и все прощаешь.

Песня о детстве

Здравствуй, сладостное детство
В пыльном переулке.
Здравствуй, ветхая церквушка,
Здравствуй, старый двор!
Я сегодня невзначай,
Выйдя на прогулку,
В свое детство заглянул,
Как через забор.

Покосился дом старинный,
Обветшала крыша,
Школа моя первая
В землю чуть вросла.
Дворик мой у Яузы —
Островок мальчиший —
От тебя когда-то Юность отплыла.

А в распахнутом окне
Музыка рождается,
Не старинный патефон —
Радио поет.
В маленькой песочнице
Детство продолжается.
Сладостное детство,
Да только... не мое.

Бабушкин сундучок

Вспоминается детство дальнее,
Неумолчный в щели сверчок.
Посреди хламья коммунального —
Старый бабушкин сундучок.

Вечера насытые длинные,
Из-под рам косых холодок,
И постель моя и гостиная —
В медных блесточках сундучок.

Мне казался старинной картою
В мелких трещинках потолок,
Уносил меня в сны горбатенький
Добрый бабушкин сундучок.

Были дни такие, как праздники, —
Открывался со скрипом замок.
Чудеса нам показывал разные
Из глубин своих сундучок.

Исходил со мной на закорочках
Много детских счастливых дорог,
Словно бабушка, старый солнечный
Полный древних тайн сундучок.

Марш Мендельсона

Тополя все – белы.
Тополя – как невесты.
В их ветвях-головах
Бродит ветер хмельной.
И любовный их шепот
Слышится песней
Оттого, что теперь
Навсегда ты со мной!

Сколько дней горевых,
Сколько ночек бессонных,
Сколько драм и боев
Мы с тобою прошли.
И победною музыкой
Марш Мендельсона
Раскрывает нам настежь
Двери любви!

Поводырь

Живем не датами,
Живем мы между ними
В заботах, круговерти и любви,
Уют свой сберегая, честь и имя
И место по заслугам меж людьми.

Любви и мук таинственную книгу
Нам никогда не зачитать до дыр.
Ведет меня в трудах житейских с нимбом
По жизни мой любимый поводырь.

Семейные песни

У роддома

Мне стыдно за важность зеленых мужей
И стыдно среди них за себя,
За тех, кто на первом сойдясь этаже,
Гордыню свою теребят.

Стоят, сигаретами смачно смоля,
Успехом хвалясь «на заказ».
Об этом они не трепались бы зря,

Когда бы родили хоть раз.

Родитель лишь тот, кто ребенка родит, —
Всю боль испытавшая мать,
И звание то же отцу предстоит
Всей жизнью своей доказать.

А жены с улыбкой подходят к окну,
Считая до выписки дни,
Прощают мужьям милосердно вину,
Которой не знают они.

Гордость

Откуда гордость, девочка, твоя?
Что держишь ты так голову высоко?
– Еще чиста и не грешила я,
Весь мир передо мной, гляди – у ног он.

Откуда гордость, женщина, твоя?
Красивая, идешь ты, как жар-птица.
– Так много в жизни выдержала я,
Что, право же, могу собой гордиться.

Роддом у кладбища

Меж ними немного —
Забор да дорога,
Цветочный еще магазин.
Он равно им нужен
В жару или стужу —
На два заведения один.

И «Здравствуй – входящему!»,
И «Мир – уходящему...» —
Последний и первый здесь путь.
Какие маршруты,
Года и минуты
Сумеют сюда нас вернуть?

Ворота – в ворота,
Меж ними забота
Торопит, куда-то гоня.
Прощанье и встреча,
И утро, и вечер
Земного короткого дня.

Как светла

Как светла твоя усталость
В тусклом отблеске луны...
Ты опять до света встала,
Отмахнув мгновенно сны.

Не пойму, какая сила
Не дает тебе упасть!
Столько в день свой ты вместила
Дел, что их не сосчитать!

Режут лоб бессонниц складки,
Не узнать красивых рук.
...Улыбнется сын в кровати
Оправданием этих мук.

Цветы

Цветы на могиле
От дождика, пыли
Поникли, скорбя, головой.
В них – память, признание,
Печаль и внимание...
А часто ль дарил их живой?

Сыну

Ладный сын растет и крепкий,
И красив он, и пригож,
И на всех, пожалуй, предков
Понемножечку похож:

Папин нос, улыбка мамы,
Волосами – чистый дед.
Каждый день мы открываем
Несколько родных примет.

Наши глазки, губы, мочки
Я с любовью узнаю...
Только голову, сыночек,
Ты имей всегда свою.

Зуб

Удрученным папе с мамой
Сын покоя не дает
Тем, что палец беспрестанно
Он засовывает в рот.

Успокойте свои нервы,
Это ж надо понимать:
Зуб вчера родился первый —
Надо срочно посчитать.

Колыбельная

Спи, сыночек: «А-а-а»
В маленькой кроватке.
Дремлет на лужке трава,
Огурцы – на грядке.

Рыбки спят давно в Оке,
Ласточки – под крышей,
Злая муха – на стекле
И под полом мыши.

Будет сон твой золотой
Сладким, как конфетка.
Только ты, сынок, закрой
Глазки крепко-крепко.

За ночь вырастешь большой,
За ночь станешь взрослым
С доброй маминой душой,
С папочкиным носом.

Радость

Ни секунды нет покоя,
Заведенными живем:
Полоскает, варит, моет
Круглосуточно наш дом.

По ночам как Ваньки-встаньки
Поднимаемся на зов,
Смотрим зубки беспрестанно:
Не прорезались ли вновь?

Проглотив поспешно завтрак,
Вылетаем из дверей.
И с работы, запыхавшись,
Возвращаемся скорей.

Был пустым наш день вчерашний
Без таких забот в семье...
Что нас радовало раньше?
Чем мы жили на земле?

Весы жизни

Есть у судьбы свои весы,
Чтоб степень оценить старанья:
Иль жизни полные часы,
Или года существования.

Дочке

Издревле мудрые так говорят:
«Веточки рубят, а корни болят».
Так у родителей бедных твоих,
В общем не старых, не сильно седых,
Милая дочка, за счастье твое
Сердце то ноет, то сладко поет.

В жизнь ты восходишь, как утром звезда,
В годы твои и беда – не беда.
Я тебя, крошку, в обиду не дам,
Ранка ты наша и чудный бальзам.
Пусть же закружит тебя в новый год
Радужных чувств и надежд хоровод.

Бабушкины песни

Сколько бабушкиных песен,
Сколько разных попури
Прозвучало в нашем детстве
Наподобие игры.

Про сороку-белобоку,
Ладушки-оладушки...
Песен тех чудные строки
Сердцем пишет бабушка.

И над текстом немудреным
Мы порою прыскаем.
Тихо слушает ребенок
Человека близкого.

День рождения

Есть Новый год у каждого второй,
Который первым быть по праву должен.
Когда наедине с самим собой
Победы и потери мы итожим.

Все в этот день поспешно говорят,
Что говорить должны бы ежедневно.
Вниманьем и вещицами дарят
И в суету опять ныряют нервно.

А сами мы – пророков тех же тень:
Встречаем, как заслугу, день рождения,
Забыв про то, что тот же самый день
Для матерей от мук освобожденье.

Освобожденье для нелегких дней,
Для беспокойства, видно, до кончины,
Чтоб в девочках росла боль матерей,
Чтоб из мальчишек выросли мужчины.

Страдания

Как говорят седые аксакалы,
Страдания на Земле отдали скалам.
Не выдержали горы, и тогда
Страдания людям дали навсегда.

Наши подруги

Есть женщины в нынешней жизни
С особым стремленьем вперед:
Такая не то чтобы в избу —
В горящий реактор войдет.

Летит, отработав трехсменку:
На службе, с детьми, у плиты.
Она еще как-то умеет
Себя в этой жизни найти.

С таким-то нагруженным возом,
С обилием дел и оков
Ее статистический возраст
Длиннее, чем у мужиков.

Прекрасные наши подруги
Тепло нам несут и уют,
Хоть «За бытовые заслуги»
Медали для них не куют!

Совет

Жену с любовницей не спутай,
Заначку вдруг не объяви,
Но, в мелочах являя мудрость,
Чужую жизнь не проживи.

Петух

Гребень – красный лист кленовый,
Клюв из молнии откован,
Огнестрельные глаза
У дворового туза.

Цветовой ажурной трелью
Красит шею ожерелье,
Переливчатость пера,
Словно отсветы костра.

Крылья ястреба достойны.
Озорной, но не разбойный
Бог куриный полон чар.
Выступает, как гусар.

На забор взлетел с азартом,
Как пловчиха перед стартом,
Тело вытянул вперед,
Атаманский клич дает.

Кто-то кур побеспокоил,
И летит он – царь и воин —
На непрошенных гостей
С грозной радугой в хвосте.

Лесное

Входишь в лес, как в страну старину
колдовскую.
Здесь живет самый древний народ:
Дятел-плотник стучит и кукушка, тоскуя,
Свою вечную песню поет.

Под вуалью тончайшей с дымком паутины,
Как невесточки, ели стоят.
Я порою срываю случайно небритой
Бородой их ажурный наряд.

Поднимаю бесстыдно я нижние ветки,
Как подол, у зеленых девиц.
И, бывает, стоит совратитель отпетый —
В шляпу спрятав глаза, боровик.

Над тропинкой свисают горстями орехи
И густая листва, как шатер.
Небо синей водой тонко льется в прорехи,
Освещая лесной коридор.

Слышно: «Ку-ка-ре-ку», видно близко
лесничий.
Здесь петух, как на море маяк.
Целым выводком мох населили лисички,
Но корзины полны – пусть стоят.

Вот прошел, раздвигая клюкою траву,
С лубяным туеском старичок.
Еле слышно из чащи пропели: «Ау!»,
А ответил один лишь сверчок.

И выходишь из леса усталый слегка,
Кружит голову хвойный дурман.
Впереди режет взгляд голубая река,
За спиною – зеленый туман.

Грибной дождик

А вот он и дождик!
Так славно идет
По лужам веселой походкой.
Порой головою до туч достает,
Вдыхая, мол, ну и погода!

Но он и лучам потесниться готов:
С дождинками солнышко брызнет,
Чтоб было в сезоне побольше грибов
И больше, конечно же, жизни!

Оркестр

Настраивает струны
Невидимый оркестр.
Все голоса июня
Притихли вдруг окрест.

И грянула соната
Стремительно, как вихрь,
Под мощные раскаты
И кличи духовых.

И звуки проливались,
Печали не тая.
Никто не догадался,
Что та печаль – моя.

Замолкли инструменты.
Мгновенье погода —
Листвы аплодисменты,
Овации дождя.

По грибы

В. Коломенко

Пора грибная – страсть чудесная:
Один с природой на один,
Идешь хозяином по лесу,
Грибов всеильный властелин.

То там поклоняешься шляпке,
Прильнешь к красивой ножке тут.
И вот становится понятно:
Не ты – они тебя ведут.

Ведут тебя в свой мир прекрасный,
Чтоб поделиться волшебством
Дремучих древних русских сказок,
Поры былинной о былом.

То улыбаются, то плачут,
То прячутся под жухлый лист.
А ты, вдвойне вдруг ставший зрячей,
Становишься душою чист.

И философски размышляешь,
Судьбу и память беребя,
Что не грибы здесь промышляешь,
А ищешь самого себя...

Загадка природы

В. Колоденко

Что тянет нас в лес и болото?
Охота, охота, охота!
Картины природы живые,
Как будто бы видим впервые.

Что гонит нас в лес и болото?
Охота, охота, охота!
И вот, был покинув охотно,
Мы новые ищем красоты.

Зовет что нас в лес и болото?
Охота, охота, охота!
На лов, за грибами, за дичью —
Тот зов первобытный постичь ли?

Чем любы нам лес и болото?
Забыли мы, что ли, чего там?
О жизни невыбранной квоте
В осенней звучит позолоте.

Что манит нас в лес и болото?
Охота, охота, охота!
От злой суеты оторваться —
С собой ненадолго остаться!

Ручей

Там, где цапли бродят озером туманным,
Выхожу я осторожно на простор.
Пятернею машет папоротник плавный,
Расстилается долина, как ковер.

По холмам сбегая вниз, теснюсь в утесах,
Под мостами, мимо сел летит струя,
Обрываются тропинки у погостов —
Люди – гости на Земле,
Но вечен я.

Путь мой долгий до впадения в воды речки,
Путь мой труден в брызгах, в пене,
как в поту.
Тихой заводью, водоворота речью
И шуршаньем гальки славлю красоту.

Берега за мною вторят гибкий танец,
Обегаю с ними дивные края.
Заколдованные скалы рыцарями встали,
Вслед склонившись, ивы плачут
в три ручья.

В хор могучий звучный бурной речки
Песнь вливается нехитрая моя.
Под луной на свете ничего не вечно —
Люди – гости на земле,
Но вечен я.

Музыка дождя

Моросит и льет, и хлещет
Без просвета, не в сезон —
По примете самой вещей
Мокрым был опять «Самсон».

В струях вытянулись лица,
Дождь ведет их, как конвой.
Мокнут зданья, мокнут листья,
Мокнет бедный постовой.

Воздух – сетчатый и зыбкий
Из какой-то мутноты.
Как в аквариуме рыбки —
Разноцветные зонты.

Чудится душе усталой,
Будто, к тучкиным губам
Прикоснувшись, заиграла
Водосточная труба.

Гром опробовал литавры
И с размаху – в барабан,
Ветер в сто смычков ударил,
Зазвучал дождя орган.

Льется музыка из тучи —
Как я раньше не слышал? —
Дружно сыгранное тутти,
Гром последний и – финал.

Солнце! Снято с нас проклятье,
Но немного погода
Начинает не хватать мне
Щедрой музыки дождя.

Случай

Все слабаки готовы ждать, не мучаясь,
Когда придет благоприятный случай.
А сильный человек наоборот —
Он сам удачный случай создает.

Дождик

Тихо дождь по крыше капал.
Ветер жалобно скулил,
Сердце, как стекло, царапал,
Душу жаркую студил.

Не свистит сверчок за печкой.
Загустела темнота.
Возле самого сердечка
Поселилась маята.

Где ты, ключик, солнца лучик,
Мой волшебный золотой?
В затемнившей сердце тучке
Дверь заветную открой.

Пошушукавшись немножко,
Дождь и ветер спать легли.
И хрустальные сережки
На деревьях расцвели.

Тревожность

Еще мы молоды,
Но где та безоглядность,
Когда ты – целиком один порыв,
Когда и горечь пахнет только мятой,
И чувство – не огонь в душе, а взрыв.

Еще мы молоды,
Но почему порою
В простом себя пытаемся понять?
Что раньше шло само —
Берем лишь с боем,
И так боимся что-то потерять.

Еще мы молоды,
Но цепи слов и мнений
Ведут лишь по размеренной тропе.
Как праздника, ждем долго вдохновенья,
И от него же прячемся в толпе.

Еще мы молоды,
Любовь свою голубим,
Но что-то стало в нас тревожно-хрупким.

Ах, женщины!

Как на лице счастливом – радостные
слезки,
В дубовой роще – стройные березки,
Суровый мир смягчаете так Вы.
Всегда новы то платьем, то прической,
Волнуя красотой своей неброской,
Правы во всем, когда и не правы.

В улыбке, в каждой черточке прелестны,
Духовно совершенны и телесно,
Как хлеб необходимы и цветы.
В беседе или в спорах интересны,
До пули доводящие и песни —
Источник наших бед и доброты!

Ливень

Залетный, косой и разбойный
Нежданно, исподтишка
Прогромыхал непристойно
И выжал на нас облака.

Дома нахлестал и деревья,
Обдал не успевших под зонт,
Сверкнул напоследочек гневно
И скрылся за горизонт.

Деревья – намокшие цапли,
Дрожа, опустили крыла,
И с веток набухшие капли
Нацелились в луж зеркала.

Любимой

Ну, на что тебе я нужен,
Что ты возишься со мной?
Если ты за своим мужем —
Не за каменной стеной.

Где сверчок запечный счастья —
Потерял ли голос свой?
Рвешься, бедная, на части
Между небом и землей.

Между домом и работой,
Между дачей и Москвой —
Вся-то в суетных заботах.
Карусель: подъем-отбой.

Где уж перед зеркалами
Миг подумать о красе?
Месишь день-деньской ногами,
Словно белка в колесе.

Хоть бываю я сердитым,
Всей душой тебя ценю:
На тебя, мою былинку,
Променял я всю родню.

Для тебя б мне расстараться,
Подарить тебе покой.
Ты — одна мое богатство —
Ключик счастья золотой!

Слова

В стихах порой красивые слова,
Узорчато сплетаясь в кружева,
И радуют своею красотою,
Но душу задевают нам едва.

В иных стихах бесцветные слова,
Как скошенная мертвая трава, —
Строка в нас бодрость жизни не вселяет,
Когда она сама едва жива.

А вот вполне знакомые слова,
Но суть напряжена, как тетива,
И только прикоснешься к ним душою,
Как мысль летит – упругая стрела.

Бывают не слова, а сердца крик.
В пустыне наших душ пророк-старик
Идет, касаясь посохом-строкою,
И открывает добрых чувств родник.

Порою слово так взволнует грудь,
Что понимаешь: вспять не повернуть.
Как надпись, что на камне перепутья —
И надо наконец свой выбрать путь.

Роняя зерна мыслей и идей,
Трудись над словом, силы не жалея,
Чтоб букве каждой выпало заглавной
Стать в чувствах и стремлениях людей.

Подмалевок

Рисунок, эскиз, подмалевок...
Работать бы дальше над ним.
И мучают душу полотна,
Которые не создадим.

А, может, услышат, подхватят?
Не жаль, если и украдут.
Не будем скорбеть об утрате,
Коль жизнь в наши мысли вдохнут.

В чем мига и вечности тайна —
В размерах? В желаньях благих?
У мастера росчерк случайный
Дороже полотен иных.

Не мысля про славу и вечность,
Оставим лишь искры да дым...
И в черновике человечность
Проглянет лучом золотым.

Храм

Загорелся на заре
Храм крестами на горе,
Будто вдруг восстал из пепла
В золоте и серебре.

Был порушен,
Был поруган —
Восстановлен храм уже,
Сломленный грехов недугом,
Цел ли он еще в душе?

Измайловский вернисаж

Вернисаж, вернисаж, мне верни,
Вернисаж, мне верни мое детство!
Ты напомнил мне яркие дни,
У которых смогу я согреться.

Заходил к нам тряпичник во двор
И менял на пустые бутылки
Пугачи и свистулек набор,
На резинках мячи из опилок.

И звенели жужжалки в руках,
Соловьи пели глиняным горлом.
И горели в мальчишьях глазах
От покупок и счастье, и гордость.

Невелик моих радостей стаж,
Много горечи нажито сердцем.
Ах, спасибо тебе, вернисаж,
За привет из любимого детства.

Грех

Знаю, что не мне пророчить,
Пройденных чураясь вех,
Но и прошлое порочить,
Без разбору, тоже – грех.

Неделька

Прошла одна веселая «неделька» —
Семь лет, как семь полетов журавлей,
Семь сладких лет, как в детстве карамелька,
Как семь нарядов белых тополей.

Наверное, не все, что обещалось,
Я принести в очаг семейный смог.
Быть может, в чувства вкралась к нам
усталость,
Но лишь бы каждый был не одинок.

Когда вдвоем – не так терзает горечь
И разочарований, и потерь.
Вдвоем обсудишь, взвесишь и поспоришь
И выгонишь сомнения за дверь.

Как и тогда, когда весь мир был в белом,
Поют свои страдания соловьи.
А впереди неделя за неделей —
Заботы, будни, праздники Любви.

Приезжайте

Приезжайте! Приезжайте! Приезжайте!
Приезжайте ночью, вечером и днем.
Приезжайте на рассвете, на закате —
Мы Вас искренне давно уж в гости ждем!

Редкий день – чтоб Вас не вспомнили —
поверьте.
Встречи редки, а разлукам нет конца.
Ожидая Вас, не запираем двери
И давно для Вас открыли мы сердца.

Гости

Мы ждем гостей, тревожась, суетясь,
Не успевая, головой качаем.
И хоть приходит друг не в первый раз —
Как в первый раз всегда его встречаем.

Проснувшись рано, свой привычный мир
Как бы со стороны оглядываем зорко
И, чтобы хламом не позорить пир,
Мы начинаем дружную уборку.

Подчистим перья, пыль стряхнем с души,
Отмоем помутившуюся память,
Добро вдруг мимоходом совершим
И выбросим уже ненужный камень.

Проблемы в антресоль мы уберем,
Откинем паутину мыслей разных —
И ощущаем: постепенно в дом
Приходит полнокровным чувством
праздник.

Поперчим свежей выпечки куплет,
На славу чтобы вышел наш капустник.
Готовим развлечения десерт,
Чтоб никому не стало здесь вдруг грустно.

Когда же расставанье – на порог,
Мы с праздником возникшим
так сроднимся,
Что будем ждать, чтоб вновь позвал звонок
Отдать священный долг гостеприимства.

Волшебный ужин

О, Господи, какая суета!
Мы мечемся, как загнанные белки.
За нами, запыхавшись неспроста,
Бегут часов взбесившиеся стрелки.

Но в сутках есть блаженный час один —
От предвкушения его всегда я млею.
Уж много лет среди житейских зим
Весенняя меня встречает фея.

Волшебный ужин – каждый раз иной —
Но с непременной лаской и уютом.
И вот уж возникают предо мной
С любовью приготовленные блюда.

На первое – мы исповедь души,
Изголодавшись, подаем друг другу,
Чтоб жажду соучастья потушить,
Чтоб раны дня не выросли в недуги.

А на второе – сможем обсудить
Задачки, нерешенные проблемы.
И настроенье выше – будем жить,
Освобождаясь от терзаний плена.

Теперь уже неспешно – на десерт
Мечты потормошим свои и планы
И купим у фантазии билет
В красивые и солнечные страны.

Сползает тяжесть суеты с плеча,
И дышится уже заметно легче.
Горит в душе спокойствия свеча.
Спасибо, милая, за каждый вечер!

Песня об «Аннушке»

Знакомый сквер до боли —
Мы здесь бежали к школе.
Куда же убежали те года?
И на виду прохожих Висели на подножке,
Рискуя головою иногда.

Трамвай веселый «Аннушка»,
Ты в памяти останешься,
Как из окошка детское лицо.
И отражаясь в лужицах,
Самозабвенно кружится
Любимое Бульварное кольцо.

На первые свиданья
Казалось бы недавно
Срывались с лекций бешеной весной.
В трясущемся вагоне,
Держа нас за ладони,
Стремился к свадьбе путь наш кольцевой.

Трамвай веселый «Аннушка»,
Ты в памяти останешься,
Как свежий ветер юности в лицо.
И отражаясь в лужицах,
Самозабвенно кружится
Любимое Бульварное кольцо.

В года сложились будни.
Нет рельсов тех на Трубной,
На Пушкинской, Арбате и Тверской.
Лишь на Прудах на Чистых
Звенит и серебрится
Их путь, созвучный с нашей сединой.

Трамвай веселый «Аннушка»,
Ты в памяти останешься —
Москвы ушедшей доброе лицо.
И отражаясь в лужицах,
Самозабвенно кружится
Любимое Бульварное кольцо.

Даты

Живем не датами,
Живем мы между ними
В заботах, круговерти и любви,
Уют свой сберегая, честь и имя
И место по заслугам меж людьми.

Любви и мук таинственную книгу
Нам никогда не дочитать до дыр.
Ведет меня в трудах житейских с нимбом
По жизни мой любимый поводырь.

День свадьбы

Тополя запушились опять,
Значит будем мы вновь отмечать
Коронацию нашей любви,
Как пророчили нам соловьи.

Слышу гимны возвышенных чувств
Из каких-то космических уст.
Сам готов приготовить елей
Я для милой невесты моей.

Как на руки ее посмотрю,
Очень горько себя я корю:
Эти годы царица души,
Словно прачка в сибирской глуши.

Эта мысль так стесняет мне грудь —
Ни вздохнуть, ни тех рук не вернуть.
Докажу, как ее я люблю:
Порошка дорогого куплю.

Посещение в больнице

Долгожданное воскресенье —
Ждем с утра уже посещения.
Ожиданьями зверскими маемся,
К стеклам лбом без конца прижимаемся.

Потянулись молодки и клячи:
В двух руках, словно воз, передачи.
Глаз лучи к нам по окнам рвутся,
Вот еще чуть-чуть – вознесутся.

В доме жены дела наладили
И сюда прилетели, как ангелы,
К мужикам своим привередливым
С сундуком и с улыбкой приветливой.

Мужики, обсудивши матчи,
Раскурочивают передачи.
После завтрака, как конфетку,
В рот – любимую сигаретку.

А душа-то мужская скупая:
Свой же грех, молча, ей отпускает,
Перед нею вслух не покаясь, —
Вот натура мужская какая.

Но ко всякому в жизни готовая
Так привычно она непутевого
Пожалеет, прильнет головой:
«Перемелется – был бы живой!»

Свидание в больнице

Пришла, примчалась, зову сердца
Отдавшись, как молодым страстям,
И принесла кусочек детства,
К душевным приложив вестям.

Такой нечаянный подарок
Необязательный... но в цвет,
Как будто, слившись, полушарья
Опять возобновили свет.

Прощаясь грустно, вдоль забора
По разным сторонам идем
И продолжение разговора
Уже наедине ведем.

Прости за все, моя отрада!
И радость брызнет пусть из глаз,
Что не могильная ограда
Нас разделяет в этот раз...

Честь

В долинах суеты, в ущельях быта
Мы ползаем за тем, чтоб пить и есть.
И облаками сонными прикрыта
Забытая вершина – наша Честь.

Каких соблазнов жизнь готовит чаши,
И каждый наш побег – седая прядь,
Но, чтобы дух наш не терялся, чаще
Нам надо ту вершину покорять!

Ее имя

Мне оружие страшное дано —
Раньше и не думал я об этом,
Как почетно, но и мудрено
Числиться в кругу своем поэтом.

Сколько лестных отзывов, похвал,
Сколько женских восхищенных взглядов.
И такой все лепят идеал,
Что грешить нельзя под страхом ада.

Сколько всяких недругов, хулы,
Зависти и сплетен, черных взглядов.
Мне вовек не смыть такой смолы —
Не греша, уже достоин ада.

Льнут подружки, возгордись строкой,
Мною посвященной мимоходом.
Свой теряют, мой крадут покой
Так легко, хоть головой – да в воду.

Ждут напрасно сладкого огня,
Но вулкан во мне зажжен не ими.
И штурмуют и клянут меня
За ее единственное имя...

Афганские песни

Оберега

В избе с матицей дубовой —
Пращуров опека —
Охраняла мир любовно
Птица Оберега.

Сберегала свет в светелке,

Чудо богомаза,
Ямщика в степи от волка
И детей от сглаза.

На войне, на неизвестной,
Там, где крови реки,
Ты рождала мои песни,
Птица Оберега.

Утоляла мою жажду.
Сердцем карауля,
Ты спасала не однажды
От душманской пули.

Очага тепло хранила
Над больным ребенком.
Посылала в письмах силу
Из родной сторонки.

Моя сила, моя вера,
И любовь, и негa!
За разлукой – милый берег —
Птица Оберега.

Ночь

Свою закончив пытку,
Убралось солнце прочь.
И темной плащ-накидкой
Нас защитила ночь.

Вечерняя прохлада,
Как мамина рука,
За выдержку наградой
Коснулася виска.

Ракетой осветительной
Роняет свет луна.
Здесь каждый шорох бдителен,
На страже – тишина.

Трассируют кометы,
Отыскивая цель.
Под тем же небом где-то
Качают колыбель.

Сквозь звездные пробоины
Струится с неба свет.
К тебе прорвемся с боем мы,
Заветный наш рассвет.

Взойдут над нами зори
Сияньем милых глаз.
Друзей успех и горе
Проходят через нас.

Кабульский скворец

От звука знакомого внутренне сжался,
Готовый огнем отвечать иль залечь.
За свистом мучительным взрыв не раздался,
Не взвился положенный огненный смерч.

И снова свистит, нагнетая тревогу,
И взрывом опять не кончается свист.
Вдруг вижу, в себя приходя понемногу,
Что это скворец выступает – артист.

И смех разбирает – ах, ты, окаянный!
И стыдно – вдруг кто-то заметил испуг?
И горько от мысли, что здесь исполняет
Военные песни пернатый наш друг.

Путешествие

Мы друг к другу путешествуем с тобой,
Совершая сердцем путь неблизкий,
И растет нелегкою ценой
Многотомник нашей переписки.

В качестве паломников святых,
Отрешившись от терзаний быта,
В этих путешествиях чудных
Сколько уже сделано открытий!

Раны, нанесенные судьбой,
Мы на нитку радостей нанижем.
Надо ж было сделать путь такой,
Чтобы стать еще друг другу ближе!

Дождь в пустыне

Тебя я часто избегал,
Показывал, завидев, спину.
Я доброты твоей не знал —
Сегодня пред тобой мне стыдно.

На горизонте голубом
Твоим гонцом явилась тучка.
Молил, молил я об одном,
Чтоб ты явился, друг мой лучший.

И ты пришел – желанный гость —
Раскрою я тебе объятья,
Коротенький в пустыне дождь,
Как песнь о доме и о счастье.

Пустыня

До чего же ты, пустыня,
И огромна и пуста.
Затеряется иголкой
Здесь российская верста.

Все мертво. Пески немые.
В пепел выжжена трава.
Только смерчи столбовые —
Здесь живые существа.

То ли вдруг сверчок ударил.
Ты откуда здесь, земляк?
Да, пустыня – не подарок,
Но и мы ведь – не кизяк!

Живая вода

Если в глазах вдруг застынет
Мой небосвод голубой,
Ангел расправит пусть крылья,
Птицей помчится домой.

Если вдруг смерть не приснится,
А обернется бедой,
Лишь долгожданные письма
Станут живою водой.

Я оживу от восторга,
Небо в глазах поплывет,
Даже и пулю отторгну:
Нет, не пришел мой черед.

Письма, волшебные письма,
Нету земной вам цены.
В вас – и частица Отчизны,
И поцелуи жены.

Письма

Глоток воды в пустыне —
Письма, вы!
Ладонь на лбу моем любимой —
Письма, вы!
Когда б себе вы, письма,
Цену знали,
С меня бы златом
Плату брали вы!

Кинопередвижка

«Ташаккур» стараньям замполита:
Как окошко в мирный день – экран.
Не из «Солнца ль белого пустыни»
Ханумы явились в гости к нам?

Разом обернулись все солдаты,
Сам, слегка взволнованный, гляжу,
Как идут афганские девчата,
Трепетно откинув паранджу.

Наша речь, конечно, непонятна.
На экране – женщина в слезах.
И афганки – вечные солдатки —
Вытирают паранджой глаза.

Вот манеж, сверкающий огнями,
Клоунов вертявых суета.
Сдержанно смеется вместе с нами
Смуглая гератская звезда.

Фильм окончен. На экране – пусто.
Гости покидают нас гуськом.
Говорят в сердцах народов чувства
Общим человеческим языком.

Ледок

А сегодня на воде намерз ледок,
Дует с гор с печальным свистом ветерок,
Под одежду пролезает холодок,
Встречи день еще далек, ох, как далек!

И на сердце у меня лежит ледок,
И в речах моих подспудный холодок,
Вдруг повеял в душу стылый ветерок,
Встречи день еще далек, ох, как далек!

Как я жду весенних радостных лучей
И ладоней, что светила горячей.
Жду я ветра – ветра добрых перемен,
Чтобы близким показался встречи день.

Полевая почта

Злобу черную бросает
Жгучий ветер пылевой.
Только избранных спасает
Голубь почты полевой.

Есть снегурочка на свете,
Сыплет мне из рукава
Поцелуи и приветы,
Очень нежные слова.

Я из них леплю твердыню
Духа, песенной любви.
С ними разве я остыну,
Ведь они – огонь в крови.

Нежных чувств большие стаи —
Над моею головой.
Это крылья распускает
Ангел почты полевой.

Азан

Ночь растаяла с Кабулом,
Нарождаются лучи,
С минарета звонко будит
Правоверных азанчи.

В звуках зычного азана —
Заклинанье от беды,
Боль и скорбь Востока, раны
И надежды бедноты.

Просьбы жаркие к Аллаху
Отпущения грехов,
Песнь о предках, что во прахе,
И к молитве первый зов.

Ветерок подул в оконца,
Свет неярких звезд потух.
И – служитель культа Солнца —
Свой азан поет петух!

Воспоминанья

Воспоминанья – кладовые сердца,
Сколько их – мы никогда не знаем,
Нам их оживляют расстоянья,
Себя мы ими тешим и терзаем.

Воспоминанья листьями кружатся
И стаей перелетной улетают.
Воспоминанья – дней вчерашних жатва,
Снегурочка, которая растает.

Воспоминанья... лишь глаза закрою,
Как детства заводная карусель,
Проносит мимо что-то дорогое
Обид и всепрощения метель.

Воспоминанья – вехи жизни,
Себя найти помогут нам они.
Испив до дна разлуки мудрой чашу,
Я вспоминаю будущие дни.

Бирюза

Небо твои заслонили глаза,
Мне в них не наглядеться.
Ты – голубая моя бирюза
В золоте доброго сердца.

Голос твой солнечным дождиком льет,
Пью я его с упоением.
В нежных руках твоих сердце мое
Бьет родничком вдохновенья.

Ты для меня открываешь глаза,
Словно волшебную дверцу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.